

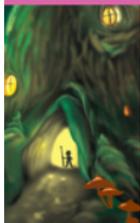
ВЛИПСИКИ

МАТЮШКИНА

АСТ
СОВА

КАТЯ
МАТЮШКИНА

Катя Матюшкина
Влипсики
Серия «Влипсики»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=661095

Е. Матюшкина / Влипсики (Повесть-сказка): Астрель, Сова; Москва;

СПб; 2011

ISBN 978-5-271-31241-0

Аннотация

Влипсики – самый таинственный маленький народец! Поэтому о них никто не знает. Так было всегда, пока... Совершенно непонятно, как, кто и когда написал о них книгу. И рассказал такое, от чего читатели сразу кинулись в лес на поиски загадочных человечков.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Древесный призрак	5
Предисловие	6
Глава 1. Призрак вернулся	9
Глава 2. Засада	16
Глава 3. Новое послание!	22
Глава 4. Самое дорогое	32
Глава 5. Охота за призраком	36
Глава 6. Двое на одного?	44
Глава 7. Вот они, злодеи!	48
Глава 8. Средство от призраков	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Катя Матюшкина
Влипсики
Повесть-сказка

Древесный призрак

Предисловие

Далеко-далеко, намного дальше, чем можно себе представить, растёт Большое Дерево. Могучие корни его уходят глубоко в землю, а мощные ветви устремляются высоко в небо. И в этом не было бы ничего удивительного: мало ли на свете больших деревьев? Да только дерево это было не простое – на нём жили... влипсики!

Кто же такие влипсики – спросите вы. Это маленькие человечки величиной с обыкновенный листик.

Называются они так потому, что смазывают свои ботинки специальным клеем – «ляпой». В таких «заляпаных» ботинках очень удобно ходить по дереву вверх-вниз и даже кверху ногами – ни за что не свалишься!

Нужно сказать, что ляпа приклеивала ботинки к коре довольно крепко, и, чтобы сделать следующий шаг, влипсикам приходилось высоко поднимать колени. Поэтому при ходьбе они очень смешно приседали и подпрыгивали, зато ноги у них были очень сильными.

Хотя, может быть, этих человечков называют влипсиками потому, что они все время влипают в разные удивительные истории и никогда не скучают?

Живут влипсики в маленьких уютных дуплах, которыми буквально усеяно Большое Дерево. В этих дуплах они устроили себе дома с окошечками, дверцами и лесенками. То есть

со всем тем, что и должно быть в домах у настоящих человечков, пусть и очень маленьких.

Каждая ветка Большого Дерева имеет свое название, например: Сухая ветка, Могучая ветка или просто «О, какая ветка!» А там, где ветви соединяются со стволом, сами собой возникают площади. Самая большая из них называется площадью Трёх Ветвей, и на ней почему-то всегда происходят самые интересные события. Красивее всего на дереве вечером, когда на каждой ветке, словно звездочки, вспыхивают маленькие разноцветные фонарики.

В одном дупле, поблизости от площади Трёх Ветвей, обитает целое семейство влипсиков: Папуля, Мамуля, бабушка Поварёшка и дедушка Хрипс. Еще с ними живет вечно теряющаяся прабабушка Подметушка, которая до того любит чистоту и порядок, что ни на минуту не выпускает из рук помело. Целыми днями она подметает, подметает, подметает... Дойдя до конца ветки, прабабушка по рассеянности падает вниз и пропадает порой на целый месяц. А ещё в этом дупле живут четыре влипсёнка: Тюк, Шнопсик, Мюкля и малыш Гу. Последний настолько мал, что даже ходить пока не умеет, а только быстро-быстро ползает.

Дупло у наших влипсиков очень уютное. Гостиная светлая, просторная, с мягкими, удобными креслами вокруг большого круглого стола. В стенах гостиной в художественном беспорядке прорублены круглые двери. Они ведут в многочисленные ходы-переходы и комнатки-спаленки. К

некоторым дверям ведут ступеньки, а от некоторых спускаются верёвочные лестницы. Даже в потолке была прорублена маленькая круглая дверца, но её дедушка Хрипс никому не позволяет открывать, поэтому что за ней находится, никто не знает.

По вечерам влипсики любят собираться в своей гостиной. Они пьют липовый чай с пирожками и рассказывают друг другу удивительные истории. Но никто даже подумать не мог, что он и сам попадет в круговорот захватывающих приключений.

Глава 1. Призрак вернулся

Итак, эта загадочная история началась тогда, когда и начинаются все загадочные истории, а именно ночью.

Ещё вечером никто ничего не подозревал. Бабушка Поварёшка, как обычно, налила всем по чашке земляничного морса, и влипсики отправились спать – каждый в свою спаленку. За окнами вскоре совсем стемнело, часы гулко пробили двенадцать раз, и из комнаты дедушки Хрипса стал доноситься размеренный храп.

И тут входная дверь медленно отворилась, и кто-то тихо-тихо проскользнул в душло...

Тюк проснулся оттого, что его трясли за плечо.

– Проснись! – требовал голос. – Ну проснись же!

Тюк приоткрыл один глаз – над ним склонился Шнопсик.

– Сам не спишь и мне не даёшь! Что стряслось?

– Вставай! У нас в доме призрак!

– Тебе, наверное, приснилось...

– И вовсе не приснилось! Я встал попить, а он там, в гостиной, летает. Так и кружит, так и кружит! Ужас!

Тюк нехотя слез с кровати и сердито пробурчал:

– Ладно, посмотрим, но если в гостиной никого не окажется, пеняй на себя.

Шнопсик жил в одной комнате со своим братом Тюком, на которого был нисколючко не похож. Тюк был аккуратный,

спокойный, рассудительный влипсёнок. Ну а Шнопсик... Рубашки и носки его висели где попало, игрушки валялись в самых неподходящих местах, а кровать напоминала логово дикого зверя. А ещё он ни минуты не мог усидеть на месте. Всё время вертелся, бегал или прыгал. В общем, покоя от него не было никому. Тюк надел свои ботинки и тщательно зашнуровал их.

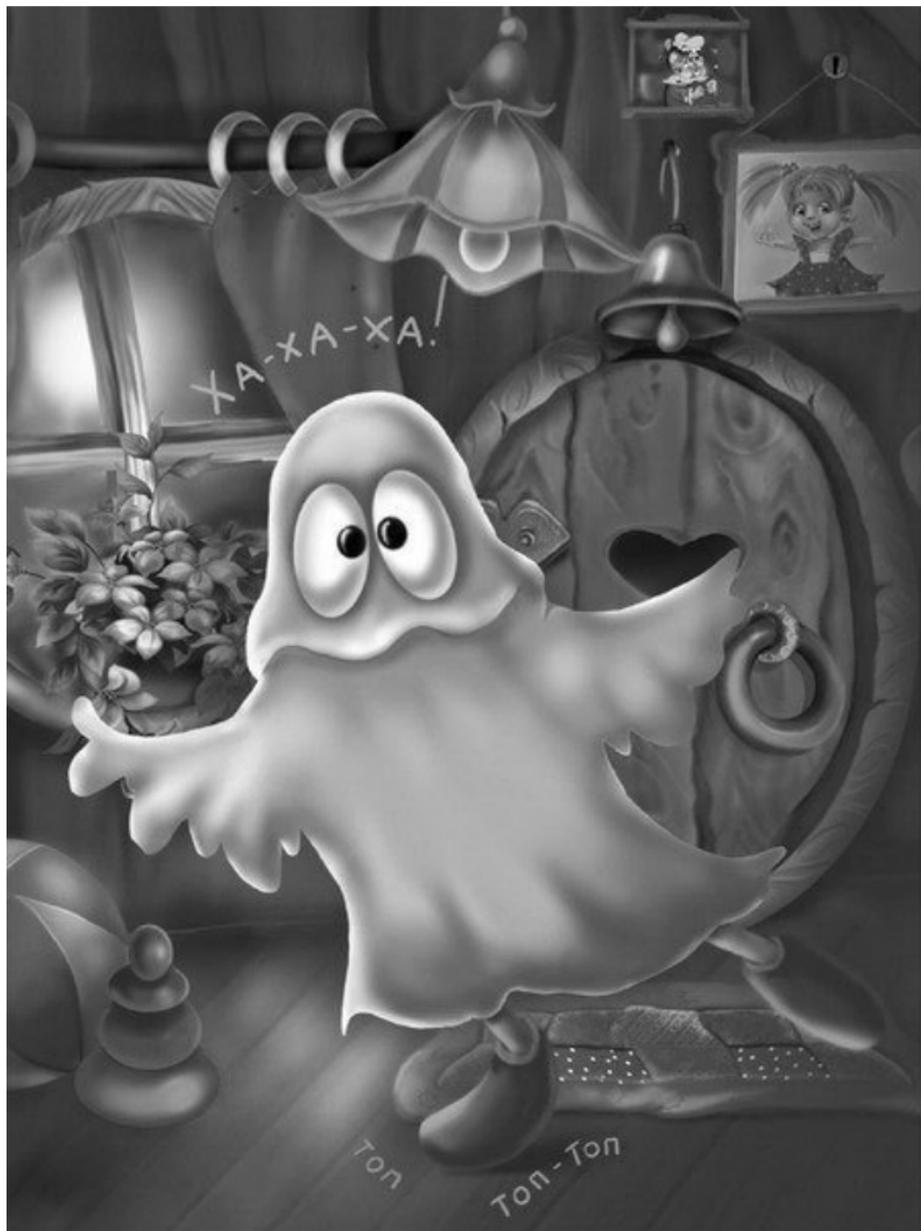
– Эй, не ходи! Вдруг призрак на тебя набросится?

Но Тюк уже исчез в тёмном коридоре. Шнопсик кинулся следом.

Тюк выглянул в гостиную. Здесь было немного светлее, чем в коридоре: лунный свет лился в окна мерцающими серебристыми реками, и в этом мерцании Тюк разглядел такое, отчего сердце у него отчаянно забилося, а ноги намертво приросли к полу.

Из-за старинного шкафа медленно выплыл призрак, похожий на белое облако. На мгновение призрак остановился, огляделся и неспешно направился к выходу.

Больше всего Тюка испугало то, что призрак топал! Ног у него как будто не было, но шаги раздавались отчётливо. Хотя в такой темноте ничего нельзя сказать наверняка.

Призрак неторопливо двигался вдоль окна – освещаемый лунным светом, он казался ещё ужасней. А когда окно осталось позади, с подоконника исчезли все Мамулины цветы.

– Ну, что там? – Шнопсик толкнул Тюка в спину.

Тюк обернулся и приложил палец к губам:

– Тсс!

Призрак завертелся волчком, в темноте сверкнули его жуткие глаза. Раздался страшный грохот.

Но Тюк не успел рассмотреть, что это было, потому что Шнопсик, раздираемый любопытством, так сильно пихнул его, что они кубарем влетели в гостиную и растянулись на полу. Когда Тюку удалось подняться, призрака в комнате уже не было. Он исчез, просто растворился в воздухе!

Вспыхнул свет. Уютная гостиная изменилась до неузнаваемости. Вокруг царил полный кавардак. Стулья перевернуты, занавеска оборвана, пол усыпан черепками, комьями земли и Мамулиными цветами.

Вбежавшая в гостиную Мамуля горестно всплеснула руками:

– Объясните мне, что тут происходит? И кто разбил мои любимые цветы?

– Это не мы! Это призрак! – Шнопсик прижался к Мамуле и крепко уцепился за её руку. Ему всё ещё было страшно.

Мамуля тяжело вздохнула:

– Какой ещё призрак? Сколько же ты доставляешь хлопот,

Шнопсик!

– Что шумим, почему не спим? – прохрипел дедушка Хрипс.

Грохот от разбившихся цветочных горшков перебудил всё семейство. Проснулся даже малыш Гу, который тут же выбрался из своей кроватки и куда-то уполз.

– Сюда приходил призрак! Большой белый призрак! – наперебой рассказывали влипсята.

– Ну, тут бояться нечего, – успокоила их бабушка Поварёшка. – Даже если это и был призрак, во что я, честно говоря, не верю, то у меня есть волшебная книга, в которой написано, как его утихомирить. Мы с ним быстро справимся.

– Бабушка, почитай скорее эту книгу! А то мне очень страшно! – захныкал Шнопсик.

Бабушка подошла к книжной полке и ахнула:

– Пропала! Кто-то похитил книгу!

Шнопсик спрятался за Мамулю:

– Это призрак! Я видел, как он проплывал мимо полки!

– Ой, а это ещё что такое? – удивилась бабушка.

На столе лежал кусок коры, на котором было нацарапано:

Трепещите, несчастные!

Древесный призрак вернулся!

– Что за глупости! – нахмурился Папуля. – Никогда о таком не слышал!

– Древесный призрак? – ужаснулся дедушка Хрипс и вдруг метнулся к старинному шкафу, что стоял в углу гости-

ной, вытащил из него малыша Гу и забрался внутрь сам.

– Дедуль, ты чего?

– Чего-чего, кое-чего! – проворчал дедушка из-за дверцы. – Разчевокались!

– Ну вот что. – Мамуля взяла малыша на руки. – Никакого Древесного призрака не существует! Это всё нелепые выдумки. Просто кто-то глупо подшутил над нами. – И она строго посмотрела на Шнопсика.

– Почему сразу я? – засуетился Шнопсик. – Делать мне больше нечего!

– А тебя никто и не обвиняет, – успокоила брата Мюкля. – Может, это соседи так развлекаются, тётушка Фэ, например.

– Мюкля! Что ты такое говоришь! – укоризненно покачала головой бабушка.

Тётушку Фэ на самом деле звали тётушка Фаня. Жила она по соседству и отличалась таким скверным нравом, что её дупло старались обходить стороной, даже по имени её не называли. Все говорили просто: «тётушка Фэ», и сразу было ясно, о ком идёт речь.

– Ну, хватит! – прекратил спор Папуля. – Если уж на нашем дереве завёлся такой весельчак, я закрою дверь на засов, а вы все быстренько ложитесь спать.

– Дедушка, миленький, выходи, не бойся. Нас кто-то разыграл. – Голос Мюкли дрожал – похоже, она не очень-то верила в этот странный розыгрыш.

– Ни за какие коврижки! – отрезал дедушка.

– Ладно, если дедушке нравится ночевать в шкафу, пусть там и ночует, а остальные – марш в постель! – скомандовал Папуля.

И влипсики стали расходиться по своим комнатам. Мамуля погасила в гостиной свет.

– Подожди-ка, – шепнул Тюк брату на ухо, – есть идея.

Шнопсик остановился.

– Давай устроим призраку засаду? Вдруг он вернётся!

– Мне страшно...

– И мне! Поэтому-то нам и нужно его поймать. Чтобы он больше никого не напугал.

– Здорово! – обрадовался Шнопсик. – Это будет настоящее приключение!

Глава 2. Засада

Шнопсик подбежал к окну и стал всматриваться в ночную тьму.

Тем временем Тюк пытался найти в гостиной какой-нибудь предмет, которым можно было бы обезвредить призрак. Но, увы, ни пушек, ни даже простеньких рогаток в домах влипсиков не водилось, так что Тюку пришлось вооружиться обычным веником.

Вдруг Шнопсик присел на корточки.

– Тюк! Скорее! Сюда кто-то идёт!

– Призрак? – Тюк, стараясь, чтобы его не заметили с улицы, подкрался к окну.

Действительно, по ветке скользил чей-то тёмный силуэт. Миновав скамейку, силуэт направился к их дуплу.

Шнопсик привстал на цыпочки, осторожно выглянул в окно и... сразу же нырнул под подоконник.

– Что же теперь будет?

– Тсс! – Тюк судорожно пытался придумать план действий.

– Но ведь он к нам не заберётся? Дверь-то заперта?

– Заперта. Но, если призрак попытается её открыть, мы вылезем в окно и нападём на него сзади. Смотри, что у меня есть! – Тюк воинственно потряс веником. – Я оглушу призрака – стукну его по голове, ну, или по тому, что у него там

сверху, он растеряется, а мы его поймаем!

– А если он не растеряется?

– Тогда мы его схватим, а потом кто-нибудь сбегает в дупло и принесёт верёвку.

Ручка двери задёргалась.

– Нужно открыть окно! – закричал Тюк и вскочил на подоконник.

Дверь заходила ходуном.

– Это что же получается? Призрак ворвётся, а я здесь один?! – От испуга Шнопсик даже не заметил, как очутился рядом с братом.

– Не открывается! – Тюк тщетно пытался сдвинуть щёлку.

Шнопсик вцепился в ручку окна и со всей силы рванул ее на себя. Окно с треском распахнулось, и Шнопсик кубарем скатился на пол.

Из ночного мрака в оконный проем вплыла зловещая фигура.

– А-а-а!!! – что есть мочи завопил Шнопсик. – Призрак!

Тюк растерялся и начал суматошно размахивать веником. Но призрак оказался проворней. Он ловко выхватил веник из рук влипсёнка и, потрясая им в воздухе, загромыхал:

– Ага! Вот ты и попался, негодный влипсёнок!

– Уходи! Это наше дупло! – Тюк принялся беспорядочно размахивать руками, и призрак, получив сильную оплеуху, исчез в листве. Тюк спрыгнул на пол.

Дверь шкафа приоткрылась, оттуда высунулся дедушка и тут же нырнул обратно.

– Помогите! Спасите! – сипло заголосил он.

– Ты прогнал призрака! – изумился Шнопсик.

Тюк растерянно оглядывался, пытаюсь понять, что произошло.

– Что здесь опять такое? – раздался строгий голос Мамули. Услышав шум, она снова спустилась в гостиную. Вспыхнул яркий свет.

– П-п-призрак... – пролепетал Шнопсик.

– Где?

– Т-т-там!

– Снова ваши штучки? – Мамуля подошла к окну, и вдруг в оконном проеме появилась чья-то рука.

Мамуля, хоть и не верила ни в каких призраков, в ужасе отпрянула.

Следом появилась вторая рука, и на подоконник вскарабкалась тётушка Фэ. На лбу у неё красовался огромный синяк.

– Где этот негодник? Где? – сама не своя кричала тетушка.

«Где-где, кое-где!» – хотел было ответить дедушка, но Мамуля его опередила:

– Кого вы ищите, тётушка Фаня?

Тётушка спрыгнула на пол, властным движением отодвинула с дороги Мамулю и схватила Шнопсика за ухо.

– Ой-ёй-ёй! За что? – заголосил Шнопсик.

– Где моя Мумуша? Куда ты её спрятал?

– Не трогал я вашу муху! Пустите! Больно!

– Оставьте ребенка в покое и объясните, что здесь происходит! – потребовала Мамуля.

– Он похитил Мумушеньку! Забрался в моё дупло и разлил целое ведро ляпы!

– Не разливал я муху в вашем ведре! – визжал Шнопсик.

– Да? А это тоже не ты оставил у меня на столе? – Тётушка отпустила Шнопсика, порылась в карманах и сунула ему под нос кусок коры. – Шутить со мной вздумал?! Но я не такая глупая, нет! Я в призраков не верю!

– Но они существуют! Я видел одного, когда был маленьким! – подал голос дедушка Хрипс. – Хотя в те далекие времена Большое Дерево было раза в два меньше, зато призраков было столько, что листику негде было упасть.

Мамуля взяла у тетушки кору и с удивлением прочла:

Дрожи и плачь, о тётка Фаня,
Ты не уйдёшь от наказания!

Шнопсик завертел головой:

– Я этого не писал! У меня и краски-то такой нет! А муха ваша, наверное, сама улетела...

– Сама?! – завопила тётушка Фэ. – А стихи она тоже сама написала? Всеми шестью лапами?

Над шкафом показалась голова Мюкли.

– Что у вас опять стряслось?

– Мы ловили призрака, а поймали тётушку Фэ. А призрак украл Мумушу! И оставил тётушке записку с угрозами, – затараторил Шнопсик.

– Ну и дела! – воскликнула Мюкля. – Бедный призрак, его, наверное, кто-то очень сильно обидел, вот он и хулиганит.

– Так это действительно был призрак?! – ужаснулась тётушка Фэ. – И он действительно похитил мою муху, мою бедную Мумушу? Я этого не перенесу! – И тётушка упала в обморок.

– Воды! – скомандовала Мамуля, подхватывая тётушку.

Мюкля принесла стакан воды, Тюк сбегал за чайником, а Шнопсик зачем-то притащил кастрюлю с супом.

Мамуля плеснула на тётушку водой из стакана. Шнопсик приготовился вылить на неё суп, но Мюкля успела удержать его. А Тюк так расстроился, что не заметил, как осушил целиком чайник.

Придя в себя, тётушка Фэ обхватила голову руками и запричитала:

– Ах, я это предчувствовала... Всё против меня... Я совсем одна, все меня бросили... Я это так не оставлю!

– Да не переживайте вы так! – пыталась утешить её Мамуля. – Мы обязательно вашу муху найдём.

Тетушка выглядела очень несчастной: мокрые волосы висели сосульками, чуть прикрывая синяк на лбу.

– Ну вот что. Я у вас посижу. Не могу же я ходить ночью

одна, когда вокруг свирепствуют призраки!

– Я думаю, призрак уже устал от своих проказ. И больше не будет, – попробовала успокоить всех Мюкля.

Как же она ошибалась! Всё ещё только начиналось.

Глава 3. Новое послание!

На следующее утро все только и говорили, что о ночном происшествии. Оказывается, призрак успел побывать почти во всех домах, и везде, куда он заглянул, пропали какие-то вещи, а вместо них остались угрожающие послания на коре. Наиболее жуткие из них влипсики, ахая и охая, пересказывали друг другу. Все с тревогой ожидали наступления ночи.

Больше всех беспокоился влипсик по имени Чумазик. Впрочем, это был не совсем обычный влипсик. Даже жил он не в дупле, а в шалаше – в корнях Большого Дерева. Всё время копался в земле, что-то коптил на маленьком костерке, и, наверное, поэтому лицо его всегда было чёрным. За странный цвет лица его и прозвали Чумазиком. А теперь Чумазик так перепугался, что забрался на самую высокую ветку, повесил на неё свой гамак и ни за что не хотел спускаться вниз.

Тюк и Шнопсик решили во что бы то ни стало изловить призрака и спасти родное Дерево. Они укрылись в тени Могучей ветки, чтобы придумать план.

– Если мы хотим поймать призрака, нужно побольше о нём узнать, – начал Тюк, тревожно оглядываясь. – Как думаешь, чего он боится?

– Да всего на свете!

– Это ещё почему?

– Да потому, что как только он кого-нибудь заметит,

так сразу же исчезает.

– Тогда, может, напугать его как следует, и дело с концом? – обрадовался Тюк.

В листве послышался какой-то шорох. Может, это был ветер, а может, их кто-то подслушивал.

Шнопсик наклонился к Тюку и еле слышно прошептал:

– Мне кажется, за нами следят...

– Кто?

– Призрак!

– Вот ещё! – фыркнул Тюк. – Призрак не может следить за нами днём. Днём он спит, это и гусенице понятно.

Но как бы ни храбрился Тюк, ему всё же было как-то не по себе, и он несколько раз боязливо оглянулся.

– Вот вы где! – раздалось совсем рядом.

Тюк и Шнопсик подскочили как ошпаренные.

– А что это вы тут делаете? – Прямо над влипсытами, приклеившись ботинками к Могучей ветке, вниз головой висела Мюкля. Платье она придерживала руками, чтобы оно не накрыло её с головой.

– Что надо, то и делаем! – не очень-то вежливо буркнул Шнопсик. – А ты что, подслушиваешь?

– Вот ещё! – обиделась Мюкля. – Я ищу Мумушу. Мне так жаль тётушку Фэ! А вот вам я советую не попадаться ей на глаза. Она на вас страшно сердита!

– Я вовсе не хотел обижать тётку! Мы думали, это призрак! – оправдывался Тюк. – И вообще, слезай! Не люблю,

когда у меня над головой что-то висит.

– Точно, – кивнул Шнопсик. – Только не мешай: мы занимаемся очень важным делом – придумываем, как поймать призрака!

Тюк быстро наступил Шнопсику на ногу, что на их тайном языке означало: «Это же секрет!!!» Ботинок, смазанный ляпой, тут же приклеился к ботинку Шнопсика.

– Ой, не смешите! – Мюкля прыгнула и, перекувырнувшись через голову, приземлилась перед братьями. – Вам такое дело не по зубам!

– Мы ещё посмотрим! – задиристо сказал Тюк, пытаясь отодрать каблук от ботинка Шнопсика.

Вдруг он заметил, как к ним по стволу поднимается разгневанная тётушка Фэ. С криком «Бежим!» Тюк рванул в сторону. И тут же, конечно, упал, увлекая за собой Шнопсика.

– Ага, вот вы где! Ваша работа, негодники? – Тётушка вытащила из кармана кусок коры, на котором было нацарапано:

Плачь, несчастная старуха,
Плачь, рыдай, пришла беда!
Улетела твоя муха,
Не вернётся никогда!

Тюк зажмурился, а Шнопсик мысленно попрощался с жизнью.

Тётушка только открыла рот, чтобы как следует отругать

мальчишек, но тут случилось чудо.

Совершенно случайно мимо пробежал мистер Прыгс, который по наивности спросил у тётушки, который час. Вот тут-то он и попался.

Тётушка Фэ буквально окаменела.

– Который час, я не знаю, – начала тётушка, – я теперь вообще плохо что понимаю, со мною беда такая случилась, что мне теперь не до времени...

– А, понятно, – не особо вежливо сказал мистер Прыгс и уже собирался бежать дальше, но тётушка перегородила ему дорогу.

Тюк и Шнопсик переглянулись, кивнули друг другу, что на их тайном языке означало «Улепётываем!», и начали медленно отползать в сторону.

– На меня напали, украли Мумушу. Вокруг разгуливают какие-то призраки... Это возмутительно! – Тётушка грозовой тучей надвигалась на мистера Прыгса.

Шнопсик и Тюк наконец скрылись в листве.

– Фу, пронесло! – вздохнул Тюк и с силой отодрал каблук от ботинка Шнопсика вместе со шнурками.

Тётушка Фэ, похоже, о них позабыла. Энергично размахивая руками, она в красках описывала мистеру Прыгсу нападение призрака. Мистер Прыгс слушал тётушку без особого внимания, подскакивая то на одной, то на другой ноге. Он был очень спортивным влипсиком и никогда не упускал возможности потренироваться.

Впрочем, тётушка была так увлечена рассказом, что не обращала никакого внимания на прыжки мистера Прыгса. История обрастала всё новыми и новыми подробностями и в конце концов стала напоминать фантастический боевик.

– Бежим? – спросил Шнопсик, пытаясь завязать обрывки шнурков. – Эй, чего ты толкаешься?

– Да это не я... – Голос Тюка звучал с другой стороны.

У Шнопсика затряслись коленки. Кто же там, сзади? Призрак?! Боясь представить, кто это может быть, влипсёнок медленно обернулся. Прямо за его спиной стоял огромный жук-рогач и шевелил носом.

Стараясь не делать резких движений, Шнопсик попятился. Жук удивленно моргнул и клацнул челюстью.

С криком «Ма-ма-а-а!» влипсёнок бросился прочь, пулей пронёсся мимо Мюкли и врезался в тётушку Фэ. Тюк бросился следом.

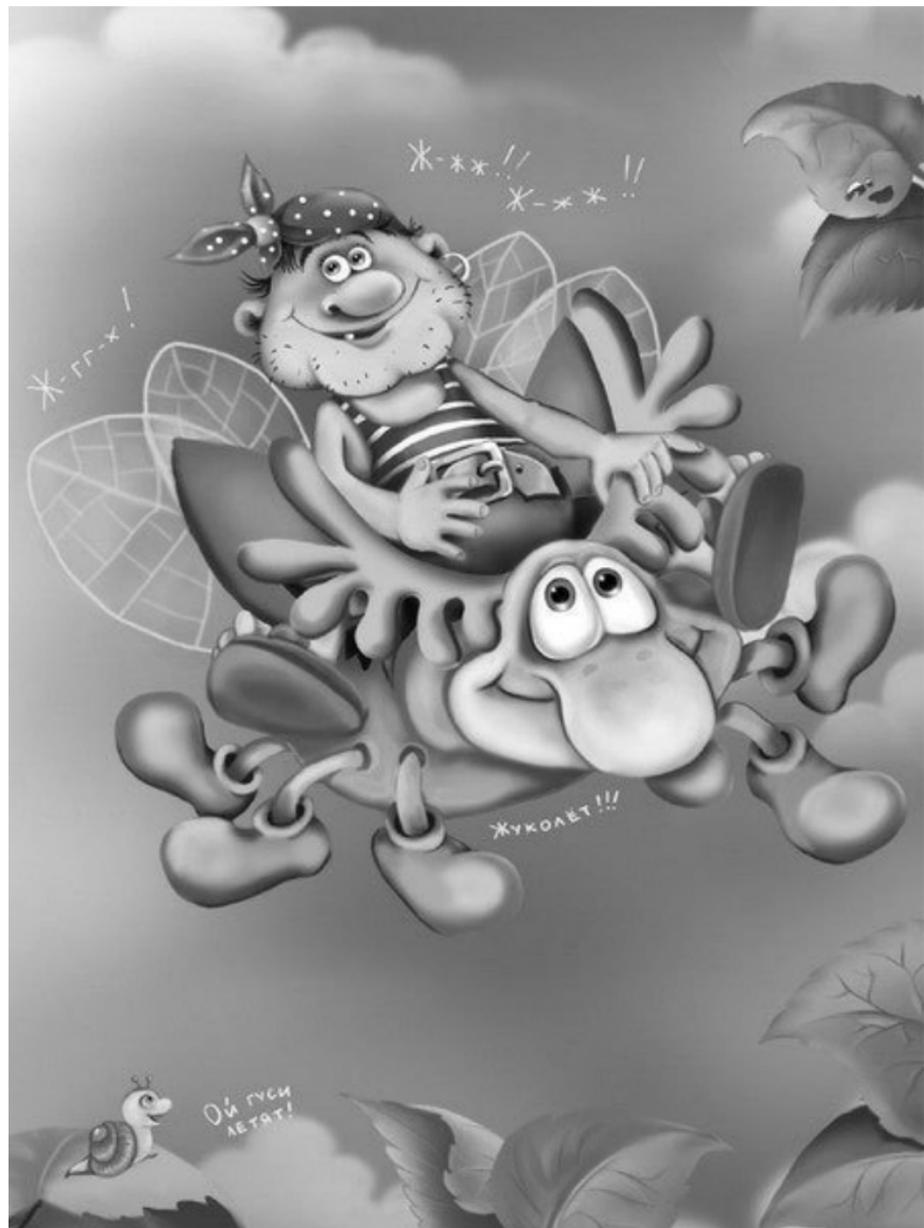
Тётушка хотела было выругаться, но вдруг листва зашуршала и оттуда высунулась рогатая мордочка жука.

– Жук! Жук! – завизжала тётушка и прыгнула на руки к мистеру Прыгсу.

Жук огляделся, фыркнул и шагнул вперёд.

Тюк открыл рот от удивления. Ничего подобного он прежде не видел.

Верхом на жуке-рогаче сидели два влипсика. И первый влипсик держал жука за рога, словно за вожжи.

– Братцы! – в один голос воскликнули всадники. – Наконец-то мы вас нашли!

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Мюкля, – а вы кто такие?

– Мы бедные путники! – запричитал первый всадник – коренастый человечек с взлохмаченными волосами и чёрными бегающими глазками. Одет он был в рваную тельняшку и потёртые штаны.

Спрыгнув с жука, незнакомец направился к влипсикам, приветственно раскинув руки. – Какая встреча! Какая радость! Даю сто сушёных гусениц, если это неправда.

– Мне не нужны гусеницы! – пробормотал мистер Прыгс. – Я предпочитаю здоровое питание.

Тётушка Фэ забеспокоилась и вдруг ни с того ни с сего влепила мистеру Прыгсу пощёчину.

– Что пристал, балбес! А ну отпусти меня!

– Пожалуйста! – Пожал плечами мистер Прыгс и выронил тётку.

– Забодай меня комар! Да ведь это же мой родной братец! – накинулся на мистера Прыгса незнакомец и сжал его в объятиях. Мистер Прыгс оторопел от таких нежностей.

Тётушка Фэ поднялась и обиженно засопела, но никто не обратил на неё внимания.

– Меня зовут Хряпсик, – представился путник и махнул рукой на товарища, – а это Дундук. Когда-то, давным-давно,

мы жили здесь, но однажды страшный ураган унёс нас далеко от родного Дерева. Чего нам только не пришлось пережить! Даю тысячу сушёных гусениц, если это неправда.

– Если мне не нужны сто гусениц, зачем мне тысяча? – Мистеру Прыгсу явно не нравился Хряпсик.

– Бедные! Как же вам удалось вернуться? – всплеснула руками Мюкля.

Дундук жалобно всхлипнул и попытался что-то сказать, но Хряпсик его опередил:

– Мы так страдали! Так страдали!.. Пришлось даже приручить дикого жука. Если бы не он, не видать нам родного Дерева как своих ушей!

Испуг прошел, и Тюк наконец смог спокойно рассмотреть рогача. Тот оказался очень красив. Бронзовые, с металлическим отливом крылья, мощные рога-наросты на голове, крепкие лапы... Но больше всего влипсёнка заинтересовали сёдла на спине жука – удобно устроившись в них, можно было управлять страшным рогачом, как обыкновенной улиткой.

– А прокатиться можно? – спросил Шнопсик.

– Не-ет, – мило улыбнулся Хряпсик. – А вдруг ты его напугаешь? Это очень пугливый боевой жук.

– Боевой? – удивился Шнопсик.

Хряпсик замялся:

– Разве я сказал «боевой»? Тебе послышалось. На самом деле я сказал «деловой» или «ездовой», ну, что-то в этом

духе, уже не помню. Тебе, деточка, нужно тщательнее мыть уши. Даю...

– Знаю, знаю, – перебила его Мюкля, – миллион сушёных гусениц.

Шнопсик вернулся к Тюку и недовольно зашептал:

– Чего это он сочиняет?! Я же ясно слышал: «Пугливый боевой жук». И уши у меня чистые.

– Где же вы жить будете? – поинтересовалась Мюкля у Хряпсика. – У вас же ничего нет: ни кровати, ни чашек, ни ложек...

– Ну, мы как-нибудь так... где-нибудь на листочке, под веточкой... – отвел глаза Хряпсик. – Если нас не приютит какой-нибудь добрый влипсик, который не позволит нам, его братьям, умереть с голоду и холоду... – И по щеке Хряпсика покатила крупная блестящая слеза.

– Что за глупости! – возмутилась Мюкля. – У нас в дупле есть отличный чуланчик. Я расскажу про вас Папуле и Мамуле, и вы будете жить в нём, сколько захотите.

Слезы Хряпсика тут же просохли, и он кинулся обнимать Мюклю.

– Слава саранче! Спасибо тебе, милая крошка, спасибо!

Путники подхватили свои котомки и двинулись за Мюклей к своему новому пристанищу. Жук плёлся следом.

– Ты заметил? – Шнопсик указал Тюку на ноги незнакомецев.

– А что?

– Приглядишься: у этих влипсиков подошвы ничем не намазаны. Как же они держатся на дереве?

Тюк усталился на Хряпсика. Тот дошёл уже до основания ветки и теперь поднимался по стволу.

– Чудеса, да и только! Хотя знаешь что? Наверное, он намазал ляпу тонко-тонко, так что её и не видно совсем. Он, похоже, очень аккуратный влипсик.

Про тётушку Фэ все забыли. А мистер Прыгс, воспользовавшись суетой, убежал.

– Ой, смотрите! – вдруг закричал Шнопсик. – Вон там, на коре, что-то нацарапано!

И действительно, прямо над листвой, там, где ствол был до блеска отполирован прабабушкой Подметушкой, появилась надпись. Тюк готов был поклясться, что ещё вчера её не было:

Трепещите, несчастные!

Призрак разгневан. Успокоить его смогут только подарки. Много-много подарков! Пусть каждый принесёт самое дорогое, что у него есть!

И внизу приписано мелкими буквами:

Подарки сложите на площади Трёх Ветвей и расходитесь по домам.

– Какой кошмар! – прошелестела тётушка Фэ. – Я этого не переживу.

– Нужно скорее всем рассказать! – заторопился Тюк.

Глава 4. Самое дорогое

Весть о зловещей надписи разнеслась по Дереву быстрее ветра.

И к площади вереницей потянулись влипсики – каждый нёс в дар призраку что-то дорогое его сердцу. Даже Чумазик, и тот спустился с макушки Большого Дерева, волоча за собой свой любимый гамак.

Тюк оглядел заваленную подарками площадь. Чего там только не было! Банки с черничным вареньем бабушки Поварёшки, дровосипед мистера Прыгса и помело вечно теряющейся прабабушки Подметушки (сама прабабушка снова куда-то запропастилась). Даже знаменитый влипсик по имени Мудрейший Сухус пожертвовал своими лучшими произведениями – Белой книгой, которая состояла только из чистых листов, и Чёрной книгой, где все страницы были выкрашены чёрной краской, поэтому каждый читатель придумывал ту историю, которую хотел.

Только дедушка Хрипс ничего не принёс, так как наотрез отказался вылезать из шкафа. Правда, бабушка Поварёшка прикатила за него на тележке несколько кастрюль.

На площади собралась целая толпа. Влипсики сновали туда-сюда, собирались небольшими группками, шушукались. Можно было бы подумать, что на Большом Дереве готовится какой-то небывалый праздник. Но лица влипсиков были

печальны. Ведь всем жаль расставаться с дорогими сердцу вещами.

Тюк заметил, как Мамуля смахнула слезу, положив в общую кучу хорошенький кружевной платочек.

– А вы что отдадите призраку? – подскочил к тётушке Фэ Шнопсик. Та расхаживала вокруг подарков и высматривала, кто что принёс. – Что для вас дороже всего на свете?

– Глупый влипсёнок! – взвизгнула тётушка. – Разве ты не понимаешь, что самое дорогое, что у меня есть, это я сама!

Шнопсик уже пожалел, что заговорил с тётушкой Фэ, и юркнул в толпу.

– Старый древоточец! Но! Но! Прибавь ходу! – слышался осипший голос Хряпсика. Он пересёк площадь верхом на жуке. Вид у наездника был довольный. Набив живот бабушкиными пир-рожками и прихватив парочку про запас, Хряпсик решил прогуляться. – Тпр-р-ру! Стоять! А что это вы тут делаете?

Влипсики расступились, пропуская всадника.

– Собираем выкуп для Древесного призрака, – вздохнула Мюкля.

– Укуси меня оса, ты сказала: «Для призрака»? Я ужасно боюсь призраков! – воскликнул Хряпсик. – У меня на них аллергия! С детства! – Хряпсик громко чихнул. Жук вздрогнул и рванул галопом по ветке.

– Эй! А что вы оставите призраку? – закричала Мюкля, но Хряпсик её не услышал.

Улепетывая, жук оступился и кувырком полетел вниз. Мюкля зажмурилась.

– Это что ж такое творится! – всплеснула руками тётушка Фэ. – Мы приютили этого маленького бродягу, а он взял и сбежал! Жадина!

Жук почти коснулся земли, но в последний момент успел расправить крылья и взмыть вверх. Опасность миновала. Хряпсик, всё так же довольно улыбаясь, пролетел мимо тётушки, чуть не задев её любопытный нос, и исчез в кроне дерева.

– Просто жук испугался, и Хряпсик не успел положить свой подарок, – предположила Мюкля. – Наверняка он что-то приготовил, ведь он такой милый...

До самого вечера Хряпсика никто больше не видел, вероятно, он осматривал местные достопримечательности. Но тётушка Фэ считала, что он скрывается из-за своей жадности.

А про Дундука вообще не вспомнили. Как потом выяснилось, он так устал с дороги, что проспал целый день.

К вечеру груда подарков выросла так, что стала высотой в два шряпо-метра.

Всем известно, что раньше влипсики измеряли все шагами и прыжками. Но потом Мудрейший Сухус придумал шряпо-метры и шряпо-сантиметры, и жизнь маленьких человечков стала намного проще.

Вот какой точный расчет произвел Мудрейший Сухус: один шряпо-метр равен одному большому шагу Папули, а

один шряпо-сантиметр – одному маленькому шажку малыша Гу. Правда, малыш Гу ходить ещё не умел, поэтому измерить этот шажок пока не удавалось.

Постепенно влипсики разошлись по своим дуплам, крепко-накрепко заперли двери и захлопнули ставни, надеясь, что призрак займётся подарками и оставит их в покое.

Глава 5. Охота за призраком

Уже совсем стемнело, когда Хряпсик вернулся с прогулки. Он привязал жука возле дупла и резко дёрнул колокольчик. Дверь отворилась.

– А вот и я! Голодный, как короед! С утра маковой росинки во рту не было! – ввалившись в гостиную, затараторил он.

– Садитесь к столу, сейчас ужинать будем, – пригласила гостя Мамуля, – кряктошка стынет.

Не заставляя себя долго упрашивать, Хряпсик плюхнулся на место Папули. Дундук пристроился рядышком. Стеснительно потупив глаза, он придвинул к себе супницу с бобрящём, запустил в неё свою ложку и выловил самую большую кряктофелину.

– Хорошо у вас тут, норок много, есть где скрыться! – завертел головой Хряпсик. – Даже на потолке дверь! Заколоченная... Там у вас что?

– Что-что, кое-что! – отозвался из шкафа дедушка Хрипс.

– Это запасная дедушкина комната. Она всегда заперта, – шепнула гостям Мюкля. – Лучше про нее не спрашивать, а то дедушка начинает ужасно сердиться! Чтокать и коектокать.

Дундук и Хряпсик многозначительно переглянулись.

– Да мы и знать ничего не хотим! Нам и без комнаты хорошо! – воскликнул Хряпсик, весело подмигнув Мюкле. – Клянусь дохлым тараканом, никогда больше о ней не спрошу. Хоть на куски меня режьте!

За ужином Хряпсик и Дундук весело болтали о том о сём и рассказывали об удивительных приключениях, которые им довелось пережить во время долгих странствий. Но Мюкле показалось, что Тюк со Шнопсиком их не слушали. Влипся-

та быстро опустошили свои тарелки, поцеловали в щёку Мамулю и, пожелав всем спокойной ночи, отправились в свою спальню.

Мюкля насторожилась. И когда все разбрелись по своим комнатам, она подкралась к спальне братьев. Дверь была закрыта неплотно – из узкой щёлочки пробивался свет. И хотя подслушивать было не в её правилах, Мюкля всё-таки не удержалась и, присев на корточки, заглянула в комнату. Но... никого не увидела.

«Вероятно, влипята устроили совещание на кровати Шнопсика», – подумала она.

– Ночью призрак явится за подарками, – послышался голос Тюка. – Мы просто не можем упустить такой шанс.

Мюкля напрягла слух, потому что Тюк внезапно перешел на шёпот:

– Мы спрячемся в листве, подкараулим его и схватим!

– Здорово! – одобрил план Шнопсик. – Послушай, а может, нам прихватить верёвку и ведро с ляпой? Обведём ляпой эту гору подарков, а когда призрак прилипнет, мы его свяжем!

– Точно! А ещё можно повесить над подарками большую бочку, и, когда призрак захочет что-нибудь взять, мы перережем веревку – бочка его и накроет! Или лучше набросить на призрака гамак Чумастика? Будет знать, как обижать влипсиков!

Влипята так воодушевились, что потеряли всякую осто-

рожность. Голоса их звучали все громче и громче.

«Неужели они не побоятся выйти из дупла ночью? – ужаснулась Мюкля. – Нужно им както помешать!»

Она привстала и задела головой ручку двери.

Железная ручка звякнула, и дверь, заскрипев, начала медленно открываться...

– Кто там? – в один голос воскликнули влипсята.

На секунду Мюкля растерялась. Не хватало, чтобы все узнали, что она шпионит. Услышав приближающиеся шаги, Мюкля бросилась бежать.

Когда Тюк выглянул в коридор, там уже никого не было.

– Кто бы это мог быть? – размышлял Шнопсик.

– Не знаю! – Тюк плотно закрыл дверь и подпёр её табуреткой. – Может быть, это сквозняк... Но мне почему-то кажется, что нас подслушивали. И если это проделки призрака, то теперь он знает, что мы задумали. Так что нам придётся действовать осторожнее.

Мюкля решила во что бы то ни стало задержать братьев. Она спустилась в гостиную, села на диван и стала ждать.

Она всё ждала и ждала, а влипсята всё не появлялись и не появлялись. И Мюкля не заметила, как уснула.

И как раз в этот момент в гостиную на цыпочках прокрались Тюк и Шнопсик. Тюк нёс ведро и верёвку, а Шнопсик тащил две пары ботинок, с которых капала свежая ляпа. Ботинки было решено надеть на подоконнике, чтобы как можно тише выбраться из дупла.

Влипсята остановились возле Мюкли, тихо хихикнули: «Смотри, сторожит!» – и двинулись дальше.

Наконец они вскарабкались на подоконник и осторожно открыли окно.

Из шкафа раздался оглушительный храп – это дедушка перевернулся с боку на бок.

Тюк заторопился, отдавая Шнопсику ведро с верёвкой:
– Я надену ботинки и выпрыгну из окна, потом ты передашь мне ведро и вылезешь сам.

Вероятно, говорил он чуть громче, чем следовало, потому что в комнате послышался шорох, а дедушка перестал храпеть.

– Эй! Что это вы там делаете? – вскочила разбуженная Мюкля.

От неожиданности Шнопсик так сильно толкнул Тюка, что тот не удержался и вывалился в открытое окно. Шнопсик испугался, швырнул ботинки в листву и выпрыгнул за ними следом.

Влипсята приземлились на ветку. Хорошо ещё, что падать пришлось невысоко, а то бы не обошлось без ушибов. Ведро с верёвкой так и осталось стоять на подоконнике.

Тюк поднялся на четвереньки и потряс головой.

– Ты что, не мог подождать, пока я спущусь?

– Мюкля проснулась, – пискнул Шнопсик, – пришлось поторопиться!

– А где наши ботинки? Как же мы теперь пойдём?

Влипсята огляделись, но ботинки словно испарились. Скорее всего, они просто упали на землю.

– Ой! А верёвка-то с ведром на подоконнике осталась! – опомнился Шнопсик. – Как же мы свяжем призрака?

Тюк только рукой махнул:

– Что-нибудь придумаем. Не лезть же назад, а то Мюкля за нами увяжется.

Словно услышав свое имя, из окна высунулась Мюкля:

– Эй! Где вы! Вернитесь!

– Бежим! – громко шепнул Шнопсик и рванул по ветке вверх.

Тюк бросился следом.

– Стойте! Вернитесь! – кричала им вдогонку Мюкля.

Но её никто не слушал.

«Главное – не оступиться и не полететь вниз головой! – думал Тюк, чувствуя, как больно кора бьёт по голым пяткам. – Когда поймает призрака, надо будет заняться перевоспитанием Шнопсика».

Отбежав подальше, так что окно с Мюклей скрылось из виду, влипсята перевели дух. Отсюда было рукой подать до площади Трёх Ветвей.

Ночь выдалась лунная. Тёплый ветерок шуршал в листве, и Тюку показалось что из-за ветвей блеснули два жёлтых глаза. Но нет, конечно же, ему это только показалось.

– Ну что? – с дрожью в голосе спросил его Шнопсик. Здесь, вдали от уютного дупла, ему стало страшно.

Тюк огляделся по сторонам и поежился:

– Пойдём, тихо-тихо, от ветки к ветке, от листочка к листочку.

– Ну если прятаться, тогда ладно... – согласился Шнопсик, и они оба нырнули во влажную от ночной росы листву.

Когда влипсята пропали из виду, Мюкля так расстроилась, что уже хотела идти будить Мамулю, как вдруг заметила ботинки, висевшие на ветке прямо напротив окна.

Мюкля глазам своим не поверила. Такого безрассудства она не то что от Тюка – даже от Шнопсика не ожидала. Ведь ходить без ботинок, намазанных ляпой, очень опасно, особенно ночью. Один неосторожный шаг – и влипсята сорвутся с дерева и разобьются о землю! Надо спешить на помощь!

Она ещё разок, для верности, позвала влипсят. На секунду Мюкле показалось, что она услышала какие-то всхлипывания, будто недалеко кто-то плакал. Но нет, конечно же, ей это только показалось.

И Мюкля полезла за ботинками.

Глава 6. Двое на одного?

Вокруг было тихо и пусто. Прячась за листвой от лунного света, друзья осторожно передвигаясь по ветке, направились к площади.

Легкий ветерок раскачивал редкие фонарики, развешанные по всему дереву. Один из них освещал груду подарков, приготовленных для призрака. Чем ближе мальчики подходили к площади, тем сильнее Тюку хотелось вернуться обратно. Всё время ему казалось, что за ними кто-то следит. Но Тюк пытался не показывать Шнопсику свой страх и отважно шёл вперёд. Вдруг какое-то мягкое существо коснулось ноги Тюка и нырнуло под ветку.

– Ой! – Тюк отпрянул от неожиданности. – Кто тут?

– Смотри! Там призрак! – крикнул Шнопсик.

Тюк посмотрел, куда показывал Шнопсик. Листья зашуршали, приподнятые порывом ветра. И тут Тюк заметил то, что так напугало Шнопсику. На горе вещей, как раз под самым фонарём, кто-то сидел.

Тюк спрятался за лист. Он почувствовал, как бешено стучит сердце в груди. Набрался смелости и осторожно выглянул наружу.

– Ну что там? – пролепетал Шнопсик.

– Ха! И вовсе это не призрак. Это тётушка Фэ!

– Тётушка Фэ? – удивился Шнопсик. – Что она тут делает?

– Ну она ведь говорила, что самое дорогое, что у неё есть, это она сама, поэтому, наверное, и сидит здесь. Может, она поджидает призрака, чтобы отобрать у него Мумушу?

Влипсята остановились, не зная, что предпринять. Тётка путала все их планы.

А что если призрак испугается тётушки и не придёт? Что тогда делать?

Вдруг Шнопсик больно ущипнул Тюка за руку и глухо промычал:

– Ы-ы-ы...

– А?

– Ы!!! Ы!!! Ы!!! – ещё громче замычал Шнопсик, но громкое «Ы!!! Ы!!! Ы!!!» звучало так же неразборчиво, как и тихое «Ы-ы-ы...»

Тюк кивнул, хотя так ничего и не понял.

Но тут он увидел...

По Сизой ветке, позади тётушки Фэ, крался призрак. Ничего не подозревающая тётушка удобно устроилась на груде подарков и грызла оставленные кем-то сухарики.

– Что же она не оборачивается? Призрак уже рядом!

Шнопсик не стал тянуть Тюка в листву.

– Нужно срочно спасти тётку Фэ! Сейчас призрак набросится на неё! – Тюк попытался освободиться от Шнопсика, но тот крепко вцепился в него.

Тем временем призрак подобрался к тётушке так близко, что мог свободно до неё дотронуться. Он протянул к ней

свои белые бесформенные руки и вдруг завыл:

– У-у-у!

Тётушка Фэ резко обернулась и взвизгнула.

– Ну всё, тётка, настал твой последний час! – пробасил призрак. – Ха-ха-ха!

– Бежим отсюда! – Шнопсик потянул Тюка назад.

Неожиданно тётушка Фэ вскочила и, схватив кастрюлю, ловко запустила её в призрак.

– Спасите! Помогите! – завопил тот и исчез за грудой подарков.

– Ага! – обрадовалась тётушка. – Ты у меня сейчас попляшешь! Признавайся, где моя Мумуша?

Она схватила еще одну кастрюлю и бросилась вдогонку за призраком. Но тут случилось такое, отчего вся тётушкина смелость мгновенно улетучилась.

Из-за сваленных в кучу вещей появилось сразу два призрака! Вероятно, от удара привидение раздвоилось, и теперь они оба надвигались на тётушку.

Такого натиска тётушка не выдержала и с криком «Так нечестно! Двое на одного!» резко развернулась и рванула прямо туда, где в засаде сидели Тюк и Шнопсик. Призраки, неистово завывая, бросились следом.

– У-у-у! – разносилось по дереву.

– Тюк, она сейчас в нас врежется! – Шнопсик пытался сдвинуть Тюка с места. Но тот словно окаменел.

Тётушка Фэ была совсем рядом. Призраки, топоча и улю-

люкая, нагоняли ее. Ветка отчаянно скрипела.

– Быть беде!

Тюк наконец пришел в себя и метнулся в листву, не разбирая дороги. Шнопсик старался не отставать.

Но тут случилось непоправимое. Ветка не выдержала и надломилась. И тётушка вместе с влипсытами рухнула вниз. Шнопсик отчаянно размахивал руками, пытаясь за что-нибудь ухватиться. Мимо с оглушительным свистом пронеслась тётушка Фэ.

К счастью, полет длился недолго. Скользнув сквозь листву, смягчившую падение, Тюк, Шнопсик и тётушка Фэ приземлились на ветку с красивым названием «О, какая ветка!» (правда, после этого случая ветку стали называть «Ух, какая ветка!», но это неважно).

Глава 7. Вот они, злодеи!

Шнопсик лежал на спине с закрытыми глазами и пытался понять, цел он или развалился на части. Он тихонько пошевелил рукой – та оказалась на месте.

Шнопсик пошевелил другой рукой, потом ногами – всё было в порядке. Тогда он рискнул и открыл глаза.

А вот этого делать явно не следовало.

Над ним, самодовольно ухмыляясь, склонилась тётушка Фэ.

– Ну что, призрак, попался? – прорычала она.

Шнопсик замотал головой:

– Я не призрак!

– Не отпирайся! Я с самого начала знала, что это ваши проделки. Твои и твоего братца. Вы настоящие преступники, это вы похитили Мумушу!

Тюк вскочил на ноги:

– Это не мы! Мы никого не похищали!

Внезапно листва на ветке, откуда свалилась вся троица, всколыхнулась, и послышались чьи-то голоса:

– Э-ге-гей! Мы уже идём!

Сверху спрыгнули Хряпсик и Дундук. Хряпсик тут же подскочил к тётушке Фэ и, размахивая руками, затараторил:

– Окна нашего чуланчика выходят прямо на площадь. Чудный вид! Луна... Звёзды... И тут на вас ка-ак нападут

призраки! Мы ка-ак бросимся на помощь! Ведь мы герои! Клянусь своим жуком, если бы призраки не сбежали, мы бы разорвали их на части!

– Вот они! – тётушка торжественно указала на Тюка и Шнопсика. – Неуловимые призраки! Я их поймала!

Шнопсик испугался, что его сейчас разорвут на части, и снова замотал головой.

Тут из-за ветки появилась Мюкля с ботинками в охапке. Задыхаясь от быстрого бега, она остановилась возле тётушки:

– Где, где призраки?

– Вот! – И тётушка ткнула пальцем в Тюка.

Тюк густо покраснел. Никогда в жизни он не попадал в такую глупую историю! Действительно, всё выглядело так, будто бы это они со Шнопсиком прикидывались призраками. По крайней мере, если бы Тюк был тётушкой, он бы именно так и подумал.

– Разорви меня паук! Вы что, тоже призраки? – удивился Хряпсик. – Такие маленькие?

– Маленькие да удаленькие. – Тётушка, хитро улыбаясь, глянула на Хряпсика исподлобья и заговорщицким шёпотом добавила: – Они и есть самые настоящие призраки. Накинули на себя простыни, а теперь сняли. У, разбойники!

– Я вам так верила, а вы!.. – задохнулась от возмущения Мюкля. – Вы меня обманули, чтобы похитить то, что дорого влипсикам! – Мюкля с презрением посмотрела на братьев. –

А я-то вам ботинки несла, торопилась, думала, вы призрак поймать хотите. Эх вы!..

На её глаза навернулись слезы.

– Да вы что! Какие же мы призраки? – Тюк так растерялся, что даже не знал, что и сказать. – Тётушка Фэ, ну вы же видели двух призраков. Они вовсе не похожи на нас!

– Вот именно, двух! Вы со Шнопсиком обмотались простынями, чтобы напугать меня!

Тётушка схватила Шнопсика за воротник, второй рукой подхватила Тюка и потащила их на площадь Трёх Ветвей.

– Сейчас мы поднимемся наверх, я созову всех влипсиков и объявлю, что призраки – это всего лишь парочка безмозглых влипсят!

Хряпсик, Дундук и Мюкля шагали следом. Мюкля всё ещё прижимала к себе ботинки.

– Ну надо же! Ещё совсем малявки, а уже призраки! – восхищался Хряпсик. – Далеко пойдут!

– Никогда бы не подумал, что ещё кто-нибудь до такого додумается, – хихикнул Дундук.

– Но это какая-то ошибка! Мы сами хотели поймать призрака, – твердил Тюк.

Тётушка втащила влипсят на площадь и остолбенела. Площадь опустела, пропал даже фонарь, который еще десять минут назад освещал подношения призраку.

Тётушка, отпустив влипсят, растерянно развела руками. Шнопсик тут же отскочил на безопасное расстояние и крик-

нул:

– А вы нам не верили! А призрак всё утащил! Смотрите, он и записку оставил.

И точно. На стволе, там, куда падал лунный свет, белело новое послание:

Ну всё! Я разозлился по-настоящему!

Требую отдать всё, что у вас осталось, кроме бешеной тётки, которая может ничего не отдавать, только пусть большие не появляется.

Древесный призрак.

– Вот это да-а... – протянул Хряпсик. – Чудеса какие-то... Кругом сплошные призраки. Сто и одна сушёная гусеница, если это неправда!

– Выходит, пока мы с тётушкой падали, призраки утащили все подарки! Вот вам доказательство, что мы ни при чём, – сказал Тюк.

– Так тут где-то призраки гуляют на свободе? У меня же на них аллергия! – вытаращил глаза Хряпсик. – Пойдём-ка в дупло, Дундук, а то как бы на нас не напали!

Дундука эти слова почему-то ужасно развеселили.

– Пойдём-пойдём, да поживее! – радостно хихикнул он.

А тётушка так рассердилась, что уже не знала, на кого наброситься. Издавая странные звуки, похожие на рычание, и потирая ушибленный бок, она отправилась восвояси.

Мюкля, Тюк и Шнопсик остались на площади одни.

– Как вы только додумались выйти из дома босиком? –

спросила Мюкля. – Да ещё и за призраком погнаться. Это же опасно!

– Вот ещё! – ответил Тюк с таким видом, будто всю жизнь только и делал, что разгуливал босиком. – Призраки были почти у нас в руках.

– Ну и где же они? – фыркнула Мюкля.

– Тётушка Фэ их спугнула.

– Хвастунишки! Призраки вам не по зубам!

– Да мы, если хочешь знать, можем изловить всех призраков на свете! А вот ты зачем сюда пожаловала? Тоже за призраком охотилась? Или за нами следила?

– Эх вы... Я ботинки вам несла, торопилась, боялась, что упадете... Думала, что вы устроили засаду в Заброшенном дупле, – там в окне горел свет – а потом услышала шум и побежала к вам.

Мюкля в сердцах бросила ботинки к ногам Тюка.

– В заброшенном дупле горел свет? – удивился Шнопсик. – Но ведь там давным-давно никто не живёт...

– Ничего больше не знаю, я устала и хочу спать. – Мюкля, обиженно всхлипывая, пошла домой.

– Эй, я с тобой! – крикнул Шнопсик, торопливо натягивая ботинки, но Тюк схватил его за руку.

– Ты что, так ничего и не понял? Почему в Заброшенном дупле горел свет?

– Откуда мне знать...

– Потому что там поселился призрак! И теперь мы его

поймаем!

Шнопсик так и замер.

– А мы что, опять охотимся за призраком? Может, отложим это дело до утра? А то спать ужасно хочется...

– Что ты, что ты! – замахал руками Тюк. – Призрака нужно поймать именно сегодня – вдруг завтра появится ещё один! Только нужно придумать хороший план...

Глава 8. Средство от призраков

– Вот оно! Заброшенное дупло! – зловещим шёпотом произнёс Шнопсик.

Заброшенное дупло располагалось где-то посередине дерева, там, где много лет назад бурей сломило трухлявую ветку, кто-то из влипсиков устроил себе дом, но почему-то не захотел в нём жить. Поговаривали, что место это заколдованное, и все влипсики старались обходить его стороной.

Тюк и Шнопсик осторожно направились к дуплу. Здесь и правда было как-то жутковато. Единственный фонарь давным-давно разбился, и ветки освещались только луной и звездами, чей свет едва пробивался сквозь густую листву. Шнопсик шёл немного позади, испуганно озираясь по сторонам. Вдруг тишину прорезал резкий свист.

Шнопсик и Тюк замерли от страха. Чей-то темный силуэт неторопливо спускался по стволу.

Не сговариваясь, влипсыята бросились вперёд, ворвались в Заброшенное дупло и захлопнули за собой дверь.

Несколько минут они просидели молча, тревожно прислушиваясь к звукам снаружи. Свист не повторился.

– Ты слышал? Видел? – судорожно сглотнув, спросил Шнопсик.

– Ага, – дрожащим голосом ответил Тюк, – только я не успел разобрать, кто это был.

– Может, это опять Мюкля за нами шпионит?

– Да разве девчонки умеют свистеть! – хмыкнул Тюк.

В Заброшенном дупле было темно и страшно. Скучный лунный свет с трудом пробивался сквозь пыльное стекло, едва обрисовывая груды каких-то вещей, сваленных на полу.

– Ничего себе! – пробормотал, оглядевшись, Шнопсик. – А я совсем иначе представлял себе это дупло.

– Смотри-ка, это же подарки, которые призраки утащили с площади! – воскликнул Тюк, поднимая с пола кастрюлю бабушки Поварёшки.

– Точно, – мрачно отозвался Тюк, – это их логово. Призрачное логово!

Вдруг в дальнем углу, под потолком, раздался шорох. Шнопсик аж присел от страха.

– Ж-ж-ж! – разнеслось по комнате.

– Так это же Мумуша! Любимая муха тётушки Фэ! – воскликнул Тюк. – Не бойся, Шнопсик!

Теперь и Шнопсик увидел Мумушу. Она металась под потолком, изо всех сил раскачивая клетку. Завидев влипсят, муха ужасно обрадовалась.

– Сейчас мы тебя освободим!

На пыльном столе стоял фонарь, но Тюк побоялся его включить: а вдруг кто-нибудь заметит свет?

Внезапно Шнопсику почудилось за окном какое-то движение. Неужели Мюкля всё-таки выследила их?

Он прижался носом к стеклу, тревожно всматриваясь в ночь, и наконец разглядел то, что его насторожило.

Это была вовсе не Мюкля.

Мимо Зброшенного дупла, прямо по Сонной ветке, крался Дундук. Воровато озираясь по сторонам, он вёл под уздцы жука-рогача, как будто можно кого-то бояться, когда рядом с тобой вышагивает огромный боевой жук!

– Что он тут делает и куда ведёт жука?

Дундук остановился и тихо свистнул в два пальца. Звука Шнопсик не услышал, но понял, что Дундук подает кому-то условный знак. Через минуту из зарослей вышел какой-то человек. Шнопсик смотрел во все глаза, пытаясь угадать, кто это, но на лицо человека падала тень. Шнопсик оглянулся, чтобы позвать Тюка, но Тюк сам окликнул его:

– Шнопсик! Смотри, что я нашёл! Бабушкину книгу! Ту самую, в которой написано, как избавиться от призрака.

Книга лежала на столе прямо под раскачивающейся клеткой.

От радости Тюк даже позабыл о Мумуше. Теперь-то они точно одолеют призраков! Подбежав к окну, Тюк положил книгу на подоконник.

Но Шнопсик не спешил радоваться. Метнув на Тюка сердитый взгляд, он буркнул:

– Смотри, кто там разгуливает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.